

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.3/7

С. Н. Потапкин

Центр занятости населения города Саранска, Саранск, e-mail: criminallaw_svf@mail.ru

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ**

Ключевые слова: платежи, управляющая компания, ресурсоснабжающая организация, нецелевое использование, причинение ущерба, мошенничество, присвоение, растрата, злоупотребление полномочиями.

В статье анализируются правила квалификации экономических преступлений, совершаемых в процессе деятельности организаций ЖКХ. В основном эти преступления связаны с хищениями и злоупотреблениями в отношении денежных средств, поступающих на счета управляющих компаний за оказание услуг ЖКХ. Квалификация данных преступлений представляет сложности и порождает разночтения в судебной-следственной практике. Не все денежные средства, перечисляемые в качестве платы за услуги ЖКХ, принадлежат управляющим компаниям. Большая часть этих денежных средств подлежит последующему перечислению на счета ресурсоснабжающих организаций. Счета управляющих компаний в этом случае используются как посреднические. В период нахождения этих денежных средств на счетах управляющих компаний создаются предпосылки для их хищения и злоупотреблений со стороны руководства этих компаний. Незаконные действия в отношении указанных денежных средств могут образовывать признаки различных составов экономических преступлений. В статье анализируется судебная практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. при квалификации экономических преступлений в сфере ЖКХ, в первую очередь хищений и смежных с ними преступлений, рассматриваются проблемные и спорные моменты квалификации этих преступлений, в том числе связанные с конкуренцией ст. ст. 159, 160, 165 и 201 УК РФ.

S. N. Potapkin

Employment Center of the city of Saransk, Saransk, e-mail: criminallaw_svf@mail.ru

**TO THE QUESTION OF QUALIFICATION OF SEPARATE ECONOMIC CRIMES
IN THE SECTOR OF HOUSING**

Keywords: payments, management company, resource supply organization, misuse, damage, fraud, misappropriation, embezzlement, abuse of authority.

The article analyzes the rules for the qualification of economic crimes committed in the process of housing and communal services organizations. Basically, these crimes are associated with theft and abuse in relation to the funds received in the accounts of management companies for the provision of housing services. The qualification of these crimes is difficult and gives rise to discrepancies in judicial investigative practice. Not all funds transferred as a payment for housing and communal services belong to management companies. Most of these funds are subject to subsequent transfer to the accounts of resource-supplying organizations. The accounts of management companies in this case are used as intermediary. During the period when these funds are in the accounts of management companies, prerequisites are created for their theft and abuse by the management of these companies. Illegal actions in relation to these funds may form signs of various elements of economic crimes. The article analyzes the judicial practice of applying the 1996 Criminal Code of the Russian Federation in qualifying economic crimes in the housing and utilities sector, primarily embezzlement and related offenses, discusses problematic and controversial aspects of the qualification of these crimes, including those related to competition, art. Art. 159, 160, 165 and 201 of the Criminal Code.

Введение

В сфере ЖКХ вращается огромное количество слабо контролируемых денежных средств, и это является криминальным фактором. Потребителями услуг ЖКХ являются практически все жители

РФ, которые ежемесячно их оплачивают. Это превращает сферу ЖКХ в тот сегмент экономики, куда ежемесячно населением страны перечисляются огромные денежные средства, целевым назначением которых является оплата предостав-

ляемых гражданам коммунальных работ и услуг. Надлежаще оплаченные коммунальные услуги и работы должны быть оказаны качественно и в полном объеме. Денежные средства, оплаченные с целевым назначением, не должны расходоваться на иные цели.

Предлагаем проанализировать квалификацию подобных случаев на примере хищений и смежных с ними преступлений в отношении денежных средств, перечисленных в качестве платы за услуги ЖКХ жильцами многоквартирных домов (далее – МКД).

Цель исследования

Цель исследования заключается в обобщении накопленной судебной практики, связанной с квалификацией хищений и иных экономических преступлений работников организаций ЖКХ при совершении ими неправомерных действий в отношении денежных средств, поступивших в качестве платежей за услуги ЖКХ.

Материал и методы исследования

Основой исследования послужили судебные решения по уголовным делам о хищениях и других экономических преступлениях, совершенных работниками организаций ЖКХ. При написании статьи использовались следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод анализа документов.

Результаты исследования и их обсуждение

Услуги ЖКХ оплачиваются жильцами на основании квитанций, выставяемых управляющими компаниями. При этом управляющие компании могут заключить договор на формирование квитанций на оплату услуг ЖКХ со специализированной организацией, которая обладает соответствующим программным и техническим обеспечением. Это освобождает каждую из многочисленных управляющих компаний, оказывающих услуги ЖКХ, от приобретения компьютерной техники, создания или приобретения необходимого программного обеспечения, корректировки алгоритмов расчета стоимости услуг ЖКХ при изменении тарифов и коэффициентов. Одновременно, в случае технического сбоя программ, используемых при расчете стоимости

оказанных коммунальных работ и услуг, виновными становятся эти расчетные организации, а не управляющие компании. Однако не надо забывать, что данные для расчета этих показателей предоставляются в расчетную организацию управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями, которым эти данные в свою очередь также передаются управляющими компаниями.

К сожалению, не являются редкостью ситуации, когда управляющие компании для включения в квитанции предоставляют завышенные сведения о потреблении коммунальных услуг. В этом случае возникает вопрос об обмане потребителей путем выставления завышенных счетов. На практике такие ситуации, как правило, разрешаются путем подачи жильцами МКД заявлений о перерасчете за излишне оплаченные услуги, либо по заявлениям граждан эти несоответствия выявляются органами прокуратуры или жилищной инспекцией, после чего также ставится вопрос о перерасчете в следующем месяце за излишне оплаченные коммунальные услуги предыдущего периода. В достаточно редких случаях подобные конфликтные ситуации разрешаются в судебном порядке.

Управляющие компании и ресурсоснабжающие организации практически не привлекаются за подобные манипуляции к уголовной ответственности, в том числе и потому, что в расчете на одного обратившегося с заявлением жильца размер ущерба, как правило, недостаточный для возбуждения уголовного дела о хищении [1]. При этом правоохранительные и контролирующие органы редко проверяют, не причинен ли такой же вред другим жильцам этого МКД, что, как следствие, также не приводит к возбуждению уголовного дела.

Наличие технической ошибки при формировании квитанции за услуги ЖКХ исключает прямой умысел и состав умышленного преступления.

В свою очередь, умышленное завышение счета на оплату услуг ЖКХ, на наш взгляд, указывает на обман как разновидность обмана, что является признаком мошенничества. Последующий перерасчет за излишне оплаченные коммунальные услуги не должен рассматриваться как декриминализирующее обстоятельство, так

как последующее возмещение мошенником потерпевшему причиненного вреда не устраняет преступность содеянного. Завышение счета на услуги ЖКХ ведет к незаконному обогащению конечного получателя платежа на определенный период времени, если будет произведен перерасчет, или наоборот, если перерасчет произведен не будет.

Мошенничеством является выставление заведомо завышенного счета как за поставленные коммунальные услуги, так и за выполненные коммунальные работы. Например, суд установил, что на ремонт было перечислено 2381133 рубля, а стоимость выполненных работ по капитальному ремонту жилых домов согласно заключениям экспертов составила 740735,17 рублей, 195114,60 рублей и 281959,43 рублей, т.е. на 1163323 рубля 80 копеек меньше [2].

Сложность установления мошенничества в этих случаях связана с необходимостью производства судебной строительно-технической экспертизы, которая может установить, что работы по текущему или капитальному ремонту были проведены в меньшем объеме и на меньшую сумму [3]. Мошенничество имеет место и в ситуации, когда коммунальные работы были выполнены в полном объеме, но для произведенных работ были использованы гораздо более дешевые материалы, чем указано в смете [4]. Когда управляющая компания выставляет счет за коммунальные работы, которые совсем не проводились, также налицо мошенничество. Например, была осуждена директор МУП «Андреевское ЖКХ», которая в течение года использовала подложные документы о якобы проведенных работах по ремонту системы канализации и очистке канализационных колодцев, которые фактически не проводились [5].

Размер похищенного имущества при этом определяется как разница между размером денежных средств, потраченных согласно документам, и размером денежных средств, фактически потраченных на ремонт.

Помимо мошенничества достаточно характерной формой хищения в сфере ЖКХ является присвоение. Собственно, все денежные средства, перечисленные на счет управляющей компании, независимо от их целевого назначения, ав-

томатически становятся имуществом, вверенным руководителю этой управляющей компании. Например, как присвоение вверенного имущества было расценено самовольное в нарушение локальных нормативных актов премирование директором МУП «ЖКХ» самой себя, притом, что такое полномочие за ней не было предусмотрено, и организация имела на этот момент задолженность по зарплате работникам около 1 миллиона рублей [6]. Суммы таких присвоений варьируются от десятков до сотен тысяч рублей. Например, путем самовольного самопремирования директор ГБУ присвоила денежные средства в общей сумме 990000 рублей [7].

За счет средств организации может быть оплачен штраф, наложенный на данное юридическое лицо, при этом оплата штрафа, наложенного на директора управляющей компании или председателя ТСЖ, за счет средств организации образует растрату вверенного имущества [7, 8].

В рассматриваемых ситуациях возможна конкуренция между хищением имущества и злоупотреблением полномочиями. Например, суд квалифицировал по ст. 201 УК РФ, а не как присвоение действия руководителя управляющей компании, который достоверно зная о наличии у его организации просроченной задолженности за поставленные энергоресурсы, являясь единственным акционером и генеральным директором ЗАО, принял решения о выплате себе дивидендов за счет средств, полученных с населения за оплату коммунальных услуг [9]. Вероятно, суд посчитал, что директор ЗАО одновременно являлся еще и единственным владельцем ЗАО, и похитить деньги сам у себя он не мог.

В другой ситуации, не по ст. 159 УК РФ, а по ст. 201 УК РФ было квалифицировано предоставление подложных документов о якобы выполненных работах для получения субсидий начальником управления ЖКХ ОАО в Департамент ЖКХ, что повлекло причинение вреда в размере 1213003 рублей 75 копеек [10]. На наш взгляд, с выводами суда можно согласиться, если учесть, что выделенные субсидии не были направлены на личное обогащение начальника управления ЖКХ, а были перечислены на счет организации.

Практически во всех регионах РФ существует проблема с оценкой ситуаций, когда управляющие компании, получая платежи за коммунальные услуги от населения, не перечисляют положенные денежные средства ресурсоснабжающим организациям, в силу чего последним причиняется ущерб.

Например, предварительным следствием Д. обвинялся по ст. ст. 196, 160 УК РФ, но суд признал его виновным по ст. 196, 201 УК РФ [11]. Злоупотребление полномочиями при этом выразилось в том, что директор управляющей компании в нарушение Постановления Правительства № 253 от 28 марта 2012 года перечислял денежные средства, полученные в качестве коммунальных платежей от населения, в пользу ресурсоснабжающих организаций не в полном объеме, а расходовал их на иные цели, причинив им ущерб сумму 38602427,34 руб. Также действия Д. привели к банкротству двух руководимых им управляющих компаний. Осуждение Д. по ст. ст. 201, 196 УК РФ было оставлено в силе [12]. Управляющая компания при этом выступает лишь в качестве посредника при проведении расчетов между жильцами и ресурсоснабжающими организациями за потребленные коммунальные ресурсы, и эти денежные средства такому посреднику не принадлежат.

Так кому же принадлежат денежные средства на счетах управляющей компании, которые она должна перечислить ресурсоснабжающей организации за поставленный ресурс, если счет управляющей компании используется как транзитный счет посредника? Дилемма заключается в том, что пока денежные средства не будут зачислены на счет ресурсоснабжающей организации, они еще не находятся в ее собственности, но в то же время с момента платежа граждане тоже перестают быть собственниками этих денежных средств.

При этом денежные средстваверяются управляющей компании именно собственниками многоквартирных домов, а не поставщиками ресурсов, т.к. денежные средства переводятся на счета управляющей компании именно гражданами для дальнейшего их перечисления поставщикам ресурсов [13]. Получается парадоксальная ситуация, когда деньги

веряются гражданами, а потерпевшими становятся ресурсоснабжающие организации, поскольку именно им и причиняется материальный вред.

Это приводит к возможности квалификации содеянного по ст. 165 УК РФ [14], поскольку способом совершения преступления является злоупотребление доверием, вред причиняется лицу в силу неполучения должного имущества (платежей за поставленный коммунальный ресурс), и изъятия имущества у потерпевшего не происходит. Например, суд сделал вывод, что поскольку полученные управляющими компаниями от граждан денежные средства за коммунальные услуги в собственности ресурсоснабжающих организаций не находились, материальный ущерб указанным организациям причинен в результате изъятия и расходования денежных средств в период их нахождения на счетах управляющих компаний, указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии признаков хищения, в том числе, присвоения [13].

Считаем, что вменение в подобных ситуациях только ст. 165 УК РФ без присвоения или растраты вверенных средств не всегда и не в полной мере отвечает интересам защиты законных прав и интересов жильцов. Среди платежей, которые вносятся гражданами по квитанциям на оплату услуг ЖКХ, есть платежи, которые не подлежат перечислению ресурсоснабжающим организациям, а аккумулируются на счетах управляющих компаний и подлежат целевому расходованию только на нужды МКД, например, платежи на текущий ремонт. Исходя из этого, появляются все основания для квалификации нецелевого расходования управляющей компанией средств, перечисленных на текущий ремонт МКД, как растраты вверенного имущества, т.к. имуществоверяется управляющей компании жильцами в виде платежей на текущий ремонт, и вред при их нецелевом расходовании причиняется также жильцам и собственникам жилых помещений.

Выводы (заключение)

Резюмируя вышеизложенное, полагаем возможным сделать следующие выводы.

1) Платежи за услуги ЖКХ независимо от их целевого назначения изна-

чально поступают на счет управляющей компании.

2) Счет управляющей компании является посредническим для платежей за поставленные коммунальные ресурсы, так как эти денежные средства должны быть перечислены с него ресурсоснабжающим организациям.

3) Денежные средства за поставленные коммунальные ресурсы являются имуществом, вверенным управляющей компании жильцами и собственниками жилых помещений.

4) Неперечисление управляющей компанией на счет ресурсоснабжающей организации денежных средств, оплаченных жильцами и собственниками жилых помещений за поставленные коммунальные ресурсы, при наличии крупного размера квалифицируется по ст. 165 УК РФ. Потерпевшими при этом являются ресурсоснабжающие организации.

5) Нецелевое использование денежных средств, аккумулирующихся на сче-

те управляющей компании, может квалифицироваться как злоупотребление полномочиями или как хищение.

6) Нецелевое использование управляющей компанией денежных средств, поступивших за услуги ЖКХ, повлекшее банкротство управляющей компании, образует признаки преднамеренного банкротства при наличии крупного ущерба.

7) Неправомерные действия руководителя управляющей компании в отношении денежных средств, поступивших на счет управляющей компании за услуги ЖКХ, могут образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 160, 165, 196, 201 УК РФ с учетом направленности умысла, фактически совершенных действий и наступивших последствий.

8) Заведомое завышение счетов за оказанные услуги ЖКХ или выставление счетов за фактически не выполнявшиеся коммунальные работы или услуги образует признаки мошенничества.

Библиографический список

1. Мороз Е. Потерпевшие по уголовным делам в сфере жилищно-коммунального комплекса // Законность. 2014. № 2.
2. Апелляционное определение СК по уголовным делам Саратовского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 22-2947/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Апелляционное определение СК по уголовным делам Оренбургского областного суда от 10 января 2018 г. по делу № 22-22/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 22-1458/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Уголовное дело № 1-21/2019 // Архив Темниковского районного суда Республики Мордовия. 2019 г.
6. Апелляционное определение СК по уголовным делам Красноярского краевого суда от 07 февраля 2017 г. по делу № 22-380/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Определение Московского городского суда от 14 декабря 2016 г. № 10-17461/16. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2016 г. № 46-УД16-18. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Уголовное дело № 1-450/2015 // Архив Норильского городского суда Красноярского края. 2015 г.
10. Постановление Президиума Самарского областного суда от 24 декабря 2015 г. по делу № 4У-2844/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. Уголовное дело № 1-13/2017 (1-790/2016) // Архив Вологодского городского суда Вологодской области. 2017 г.
12. Апелляционное определение СК по уголовным делам Вологодского областного суда от 03 августа 2017 г. по делу № 22-1440/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 ноября 2016 г. по делу № 22-2286/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Уголовное дело № 1-239/2013 // Архив Октябрьского районного суда города Мурманска. 2013 г.